

История со стенгазетой осталась в прошлом, и Шэнь Вэй снова с головой погрузился в учебу.

Выпускной год давил на плечи неподъемной плитой: лавина ежедневных заданий росла с каждым днем. К тому же одиннадцатиклассников отселили в отдельный корпус, так что бесшабашный шум и суета младших параллелей до них попросту не долетали.

Учебный день начинался в четверть седьмого утра с обязательной читки, а последние уроки заканчивались лишь в четверть одиннадцатого вечера. И даже вернувшись в общежитие, едва успев принять душ и наспех постирать вещи, ребята снова садились за столы — зажигали лампы и принимались щелкать один тренировочный вариант за другим.

Се Хэндун в этом плане демонстрировал какое-то нечеловеческое упорство. Каждую ночь он засиживался за задачами до двух часов. В самые отчаянные дни он даже не раздевался: когда глаза слипались, он просто ронял голову на сложенные руки, дремал пару часов, а проснувшись, снова включал лампу и принимался за работу.

Шэнь Вэй поначалу так не истязал себя и обычно ложился спать вскоре после полуночи. Он резонно полагал, что самое важное учителя дают на уроках днем, а без полноценного сна сосредоточиться на занятиях невозможно. Но, глядя на фанатичный настрой Се Хэндуна, он невольно поддался панике — испугался, что лень обязательно аукнется ему на экзаменах.

Разумеется, у каждого была своя методика. Шэнь Вэй не сжигал себя дотла, как Хэндун, но его выручала блестящая школьная база. Стоило ему приложить хоть немного усилий, как он тут же взлетал на самый верх — на всех пробных экзаменах он ни разу не опустился ниже первой строчки рейтинга.

С Су Шиканом дело обстояло иначе.

Парень спал на ходу. Стоило стрелкам часов перевалить за десять вечера, как он начинал откровенно клевать носом: пальцы все еще сжимали ручку, а голова уже бессильно клонилась к тетради. Шэнь Вэй то и дело приходилось пинать ножку его стула, чтобы привести друга в чувство.

— Оборонный научно-технический... — обреченно бормотал Су Шикан и со вздохом принимался за работу.

В этой изнурительной битве варился весь класс. В Китае говорят, что выпускной экзамен — это переход многотысячного войска по одному бревенчатому мосту. Но для учеников Средней школы №2 не было даже этого бревна. Перед ними натянулась лишь тонкая веревка над бурлящей, ревущей рекой, и если они хотели добраться до вуза своей мечты, им оставалось только вцепиться в этот канат и ползти сквозь ледяные брызги.

Последний год учебы тянулся бесконечной чередой серых, выматывающих дней. Контрольные, пробные тесты, бесконечные межшкольные олимпиады... И всякий раз Шэнь Вэй — проводился

ли экзамен среди восьми школ или среди десяти — неизменно оказывался в первой пятерке общего зачета.

Результаты Се Хэндуна отличались завидной стабильностью: от раза к разу он поднимался на одну-две позиции вверх. А вот оценки Су Шикана штормило. В удачные дни он выдавал блестящие результаты, но стоило споткнуться на английском, как этот предмет мертвым грузом тянул его рейтинг на самое дно.

Но для поступления в Оборонный научно-технический университет Китая слабых мест быть не могло в принципе.

Чтобы подтянуть друга, Шэнь Вэй взял его под жесткий контроль. Каждое утро ровно в четыре сорок он поднимал Шикана зубрить иностранные слова, а после утренней читки устраивал ему беспощадный словарный диктант. Он расписал режим друга буквально посекундно: отбой строго в полночь, подъем — в предрассветные четыре сорок.

За этот год Су Шикан едва не сошел с ума. Никогда в жизни он так не пахал. Ему казалось, что он может свалиться от усталости прямо посреди дороги и заснуть на асфальте.

— Слышь, — вещал этот придурок Шэнь Вэй с самым вдохновенным видом, — молодость у нас одна на троих. Если сейчас не выложимся по полной, считай, зря штаны в школе протирали.

Из-за этого надзора вздремнуть на уроках хотя бы полминутки стало для Шикана недостижимой роскошью. Парень всерьез подумывал, что отоспаться ему удастся разве что в гробу.

Время летело стремительно. Суровые зимние морозы незаметно сменились удушливым летним зноем. Каникулы в этот раз выдалась невероятно жаркими. Школа решила устроить для выпускников торжественные проводы — устроить для них церемонию совершеннолетия.

К мероприятию администрация отнеслась со всей серьезностью. От родителей потребовали личного присутствия, чтобы они могли разделить этот важный момент с детьми. В программе значились торжественные речи со сцены, слова родительской любви и напутствия, а завершать вечер должен был праздничный фуршет с десертами и напитками.

Для многих семей этот праздник становился редким шансом искренне сблизиться, и на прошлых банкетах немало родителей и выпускников плакали от избытка нахлынувших чувств.

По школьному дресс-коду юношам полагалось явиться в строгих костюмах, а девушкам — в вечерних платьях, к которым разрешалось, а порой и рекомендовалось надеть туфли на каблуках. Так вчерашние дети должны были сделать первый официальный шаг во взрослую жизнь.

Родители Шэнь Вэй приехали вместе. Парень еще издали заметил, как его отец, Шэнь Су, обнимая жену за талию, неспешно вел ее к актовому залу. Госпожа Юй Чжичжи грациозно льнула к плечу мужа, и каждое ее движение, каждая мимолетная улыбка дышали благородным изяществом.

Сам Шэнь Вэй облачился в классический черный костюм. Темно-синий галстук был безупречно завязан и плотно прижат к белоснежной рубашке зажимом. Высокий и статный, Шэнь Вэй даже в плотной праздничной толпе мгновенно притягивал взгляды.

Впрочем, не он один приковывал к себе внимание.

Мать Се Хэндуна пришла в сопровождении своего нового мужа — отчима юноши, за которого она недавно вышла замуж.

Сам Хэндун выбрал белоснежный костюм с ярко-красной бабочкой — вылитый сказочный принц. Мягкие, изысканные манеры и весь его облик излучали утонченное благородство.

Оба друга стояли в окружении родителей, так что обе семьи естественным образом объединились в одну компанию.

— Здравствуйте, дядя Шэнь, тетя Юй! — вежливо улыбнулся Се Хэндун. — Тетя Юй, вы сегодня просто ослепительны.

Юй Чжичжи кокетливо прикрыла рот ладонью и негромко рассмеялась, погрозив ему пальцем за сладкие речи.

Пропасть между социальными слоями общества всегда бросалась в глаза. Шэнь Су и Юй Чжичжи держались с той непринужденной грацией, которая недоступна обывателям. Шэнь Су вел себя как истинный джентльмен, а его супруга, разменяв пятый десяток, могла похвастаться безупречно гладкой, фарфоровой кожей. Глядя на нее, понимаешь истинный смысл слов о том, что истинная красота неподвластна времени.

Шэнь Вэй тоже не ударил в грязь лицом. Он с безупречной учтивостью налил чай и сок для родителей друга, подавая бокалы так изящно, словно брал уроки дворцового этикета.

— Пожалуйста, дядя, тетя.

Когда супруги Се принимали напитки, он вежливо склонил голову в полупоклоне.

— Какого прекрасного юношу вы воспитали, — искренне восхитилась мать Се Хэндуна.

Шэнь Су и сам прекрасно знал цену своему наследнику, а потому скромничать не собирался,

хотя ради приличия и поддержал женский разговор легкой иронией:

— Да что вы, помилуйте! Просто мы с детства держали его в строгости. На самом же деле этот оболтус, кроме учебы, и делать-то ничего не умеет.

—...

Пока взрослые увлеченно беседовали, Шэнь Вэй наклонился к самому уху друга и заговорщически прошептал:

— Хэндун, глянь на них. Из них получатся на редкость дружные сваты, тебе не кажется?

Се Хэндун пихнул его локтем и сердито шикнул:

— Заткнись!

Он до смерти боялся, что этот придурок ляпнет лишнего при родителях и выдаст их тайну.

Шэнь Вэй послушно умолк. В этот момент его взгляд выхватил из толпы Су Шикана. Тот зашел в зал в сопровождении их классного руководителя, учителя Инь Хуа. Учитель что-то увлеченно втолковывал парню, а Шикан лишь вяло кивал, выглядя на редкость понурым.

Заметив устремленный на него взгляд, Шэнь Вэй замахал рукой:

— Эй, мы здесь! Иди сюда!

Су Шикан направился к их компании.

На нем был полуспортивный блейзер свободного кроя без галстука, что придавало его облику некоторую небрежность. Подойдя, он вежливо поприветствовал взрослых.

Мать Хэндуна хорошо знала Шикана, поэтому сразу принялась расспрашивать его об учебе и делах. Но стоило Юй Чжичжи взглянуть на юношу, как ее лицо озарилось улыбкой:

— Ой, а это что за прелестный мальчик? Какое красивое лицо!

— Мам, ну прекрати, — закатил глаза Шэнь Вэй. — Это же Шикан, мой лучший друг. Я тебе про него сто раз рассказывал.

— Ах, вот оно что... — Юй Чжичжи на секунду задумалась, скользнув по Су Шикану странным,

многозначительным взглядом, но развивать тему не стала.

Смущенный комплиментом, Шикан открыто улыбнулся:

— Спасибо большое, тетя Юй. Но вы и сама невероятно красивы!

— Неужели? Ну надо же, какой обходительный юноша! — кокетливо рассмеялась та.

— О чем вы там шептались с классным? — вполголоса спросил Се Хэндун, поравнявшись с другом.

— Да все о том же... Промывал мозги насчет оценок, — вздохнул Шикан.

Глядя на то, что Шикан пришел один, Шэнь Вэй замаялся. Было очевидно: у его вечно занятого отца снова не нашлось времени для сына. Чтобы разрядить обстановку, Вэй бесцеремонно закинул руку другу на плечо и весело подмигнул:

— Слышь, а ты вообще к кому на праздник пришел? На чье совершеннолетие?

— В смысле? — недоуменно изогнул бровь Шикан. — Вообще-то на свое собственное.

— На свое? — Шэнь Вэй насмешливо наклонил голову. — А у тебя у самого-то паспорт не отберут, малявка? Тебе восемнадцать-то исполнилось?

— Да иди ты к черту! — огрызнулся Шикан. — Подумаешь, старше меня на пару месяцев, тоже мне, повод для гордости! Радуйся, что твоя прекрасная матушка стоит рядом, иначе я бы прямо здесь тебя придушил.

— Опять прекрасная? — шутливо вздохнул Шэнь Вэй. — Ну ладно, мама у меня действительно хоть куда. А обо мне вы что скажете? Каков я?

Се Хэндун прыснул в кулак:

— А ты — ходячее недоразумение!

Наконец церемония началась.

В отличие от большинства других учебных заведений, в Средней школе №2 к празднованию

совершеннолетия подходили со всей торжественностью: официальная часть начиналась в девять утра и растягивалась на весь день. Бесконечные напутственные речи директора, выступления кураторов, ответные слова родителей со сцены — все это отнимало уйму времени. Главной же кульминацией праздника должен был стать торжественный проход выпускников рука об руку с родителями через символические «Врата зрелости» — знак того, что они окончательно прощаются с детством.

Когда пришел черед поздравлений, мать Се Хэндун ласково привлекла сына к себе:

— Сынок, я знаю, как тяжело тебе пришлось со мной в прошлые годы. Но теперь все изменится. За меня больше не переживай — я встретила человека, с которым буду счастлива, и мы сделаем все, чтобы и у тебя жизнь сложилась благополучно. Полностью отдайся своей музыке, иди за мечтой. Мама всегда будет твоим надежным тылом.

Хэндун тихо поблагодарил ее. Теплое признание матери сняло с его души огромный камень: теперь он точно знал, что она одобряет его выбор. Его путь лежал в Центральную консерваторию музыки, и ради этой цели он был готов выложиться на сто процентов.

Следом наступила очередь семьи Шэнь.

Шэнь Су приобнял жену за талию, ласково глядя, как та сияет от гордости за сына.

— От меня ты дежурных слов про великие цели и усердный труд не дождешься, — с улыбкой произнесла Юй Чжичжи. — Ты у меня умница и никогда не давал повода для огорчений. Единственное, о чем я хочу попросить: не изводи себя. Не нужно прыгать выше головы. Вовсе не обязательно штурмовать Цинбэй, достаточно просто быть хорошим специалистом. А то если вырастешь слишком идеальным, потом жену себе вовек не найдешь!

Она тихонько рассмеялась, прикрыв ладонью рот. Муж смотрел на нее со смесью нежности и обожания. Несмотря на зрелые годы, они до сих пор выглядели невероятно гармоничной и красивой парой. По-настоящему счастливая семья.

Поддержав веселое настроение супруги, Шэнь Су повернулся к сыну:

— Ну что, Вэйвэй, у меня тоже нет для тебя заумных наставлений. Взрослые ведь тоже любят подарки, верно? Давай так: загадай все, что твоей душе угодно. Сдай экзамены с хорошими баллами — и мы с матерью расшибемся в лепешку, но выполним твое желание.

— Прямо-таки любое? — округлил глаза Шэнь Вэй.

— Слово отца.

— Хм... — Парень призадумался на пару секунд, а затем выдал то, от чего его родители едва не

лишились чувств на месте: — Тогда я хочу младшего брата.

— Чего?! — вытаращился на него опешивший Шэнь Су.

— Вэйвэй... — Улыбка на лице Юй Чжичжи мгновенно натянулась и стала деревянной. — Тебе что, мало нашей любви? Быть единственным ребенком в семье — такое счастье! Или тебе одиноко?

— Да нет, дело не в этом, — покачал головой Шэнь Вэй.

На самом деле он просто всерьез опасался, что с его... особенностями род Шэнь рискует благополучно пресечься.

— Тогда к чему такие...

— В общем, мам, пап, вы подумайте на досуге, — перебил ее сын. — А то ведь потом локти кусать будете, да поздно станет.

Шэнь Су с супругой пооткрывали было рты, чтобы устроить сыну подробный допрос, но из динамиков уже раздался зычный голос ведущего, призывавшего выпускников готовиться к проходу через врата.

Наблюдая за тем, как нарядные сверстники один за другим проходят под торжественной аркой под руку со счастливыми родителями, Су Шикан почувствовал, как в груди защемило от подкатившего чувства неловкости. Весь этот фарс казался ему чужим и фальшивым.

«Всех ведут мамы и папы, все улыбаются... А я что? Попроюсь в одиночку с деловым видом?»

Да ну его. Проще тихонько смыться. В конце концов, восемнадцать ему стукнет только в декабре, так что торопить события незачем.

Стоило ему развернуться, прикидывая пути к отступлению, как со спины налетел Шэнь Вэй и с размаху влепил ему дружеский хлопок.

— О чем задумался, философ?

Су Шикан вздрогнул от неожиданности, но быстро взял себя в руки:

— Да так... Смотрю, какие ворота отгрохали. Забавное зрелище.

— Пора проходить, малявка.

Шикан вскинулся:

— Кого это ты малявкой назвал, чучело?

Шэнь Вэй спорить не стал, а просто по-братски сгреб друга за шею свободной рукой. Впереди уже выстроилась вереница семейных пар, медленно продвигавшихся к арке. Вэй прекрасно понимал, почему друг жметя в стороне, но лезть в душу с расспросами не собирался.

Вместо этого он склонился к его уху и негромко произнес:

— У остальных предки как предки, а у тебя — целый я. Так что не вешай нос, мелкий. Пошли со мной, прорвемся.

— Шэнь Вэй, ты...

На мгновение Су Шикан растерялся, слова застряли у него в горле. Он смотрел на открытую, обезоруживающую улыбку друга, на его глубокие ямочки на щеках, и чувствовал, как от этого простого жеста веет искренним, неподдельным теплом.

К ним подошел Се Хэндун. Зайдя с другой стороны, он весело подмигнул Шикану:

— Шэнь Вэй дело говорит. Мы теперь взрослые люди, к чему нам эти детские нежности с родителями? Давай, пристраивайся, мы с тобой.

Су Шикан перевел взгляд с одного на другого. На его лице еще сохранялась напускная кислая мина, но в душе разлилось щемящее, глубинное тепло. Наконец он не выдержал и тихо рассмеялся, без злобы выругавшись сквозь зубы:

— Ну и придурки же вы оба...

<http://bllate.org/book/18308/1761853>